

ответу их и посылаше шурина своего Товрула на Ипатия — да победит его. Товрул же слышав сия похвалился пред царем, глаголя: „Аз жива его поставлю пред лицом твоим“. Тогда царь посла с ним многи полки татарския. И тако нападаша на Ипатия, хотяше жива яти со всем воинством его. Ипатий же исполнен силою вышняго, егда наехав на Товрула, разрази его мечем от главы и до седалища, и тако гордый той эле изверже душу свою. И начат Ипатий с ними крепко битися, многу бо и неищету силу положи у них. От страха же и от трепета не можаху битися с ним, и едва некако одолеша его, ибо из большого оружия убиша его. И рассыпаше все воинство его, других же живых поимаша. Ипатиево же тело вземше и пред царя несоша. Тогда царь, видев его тако уязвенна и мертва лежаща, посла по князей и мурз своих, и начат дивитися с ними храбрости и мужеству его. Они же рекоша: „Мы, царю, противу многих царств на брань ходихом и нигде же таковых храбрых мужей не обретохом“. Царь же слышав се, возрев на тело Ипатиево, и рече: „О Ипатие Коловрате, аще бы ты повинувся сотворил волю мою, — велика бых сотворил тя в царствии моем“. И призвав царь останок дружины его — даде им тело Ипатиево, и отпусти их с миром во свояси. Они же вземше тело его, искуташа честно, идоша с ним ко граду Рязани. В то же время прииде и сын великаго князя Юрья Резаньскаго — Юрьи Юрьевич — не бе ту, но сохрани его бог тогда в тая дни, — быв в Чернигове у брата своего князя Михаила. Тогда, видев исповедников Христовых, сродников своих, всех побиеных и с женами своими мертвых лежащих и всю опустевшу Резаньскую землю, плакася горко. И възыска телеса отца своего и матере, и всех сродник своих. И собра телеса всех их въкупе и презвав епископа с причетом и погребе телеса сродник своих и Ипатия с ними. Тогда и прочих собираше телеса, и погребе их всех. Сотвори же тогда и малу некую утеху памяти достойну, ибо собирахуся народи к нему. Он же с радостью принимаше их и созда им град и церковь и состави жительство. И тако господствова в них по отце своем по прежнему. Тако посети бог Росийскую землю и наведе на ны сия вся грех ради наших: не токмо сей един град, но и вся грады и монастыри разориша и церкви святыя пограбиша и без красоты иконныя сотвориша, иныя же и огнем пожгоша. И не бе видети нигде же добра в земли Росийстей: тако бог наказа люди своя, и тако смири их, и отгна злобу и немилосердие от сердец их: его же бо любит — того и наказует, бьет же — его же и приемлет; ему же слава во веки. Аминь.

Плачь князя Иньгоря Иньгоревича брата великаго князя Юрья Иньгоревича о братии. Тогда прииде и велики князь Иньгорь Иньгоревич и виде братию свою всех побиеных от безбожнаго царя Багыя и на земли мертвых лежащих — князя Юрья Иньгоревича и Ольгу Краснаго, Глеба и Давида, и Всеволода князя Проньскаго, и всенародное множество на травах лежащих от зверей и от птиц растерзаемы и никим брегомы. Тогда возопи гласом великим и начат плакати горко в перси своя руками биюще и глаголющи: „Увы мне, возлюбленная моя братия, како